

МАРИНА САЛИНА

БАБУШКА

Марина Салина

Бабушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69323626

SelfPub; 2023

Аннотация

Легкая зарисовка дачных будней счастливого детства. Когда бабушка еще была жива.

Марина Салина

Бабушка

Ба. Дача.

“Бааааааа” – прыснул счастливо я и накрылся с головой одеялом. Было смешно – вот сейчас она зайдет в комнату и удивится, что никого в ней нет.

Маятник настенных часов щелкал секунды. Одна, две, три, четыре, пять. Неужели она не слышала? За окном проорчал мотоцикл, собака не сдержалась и ответила ему. Оглушительно жужжала огромная муха. Я потянулся и медленно стал стягивать одеяло с глаз. Бабушка стояла прямо передо мной, смешно хмуря брови. Будто это и не она совсем – моя ласковая бабуля – а тот, кто нещадно сейчас будет щекотать мне пятки.

Бабушкина дача была самым лучшим местом на земле. Бревенчатый двухэтажный домик, выкрашенный в светло-синий цвет, всегда такой нарядный и улыбочивый, по пояс тонул в кустах сирени. Пара вишневых деревьев, великанша яблоня, изгородь малины, небольшой огородик – вот и все наше хозяйство. Если не считать заросшего камышом и лягушками пруда у высокого леса, что раскинулся наискосок от душистой, усыпанной бабочками полянки за калиткой.

Когда не было дождя, мы всегда завтракали во дворе за большим деревянным столом. Бабушка накрывала его белой

ажурной скатертью. Гордо вспыхивал радугой хрусталь вазы в центре стола. Эту горожанку мы могли примирить с деревенской жизнью только букетами свежих полевых красавцев. Теплый ветерок, такой же озорной мальчишка, звал бегать наперегонки. А я, болтая ногами, уплетал бабушкины сырники.

Днем, после опасных приключений в лесу, с карманами полными орехов и и лукошком ароматной земляники, возвращались мы в прохладный дом. Плюхались вместе на синий диван и болтали о всякой ерунде.

“Ба, – я наматывал на пальцы ее бело-голубую вязаную шаль, – Как думаешь, божья коровка сможет в спичечном коробке прожить всю зиму?” Бабушка смеялась и нежно поглаживала пальцами мою макушку.

Вечером было интереснее всего. Бабушка выносила на улицу проигрыватель, днем спавший в доме на тумбочке. Я бежал к шкафу, где хранились пластинки. Садился на потертый палас и собирал вокруг себя самые любимые, бережно раскладывая их полукругом. “Дирижер, – доносился с улицы веселый голос бабушки, – Оркестр готов, ждем только вас!”

Водрузив на голову стопку пластинок, я бежал к ней, перепрыгивая коварный порожек у двери. Бабушка уже с чайником в руках кивала в сторону открытой крышки. Я ловко одной рукой вытряхивал круглый диск из бумажного конверта, другой поднимал рычаг на проигрывателе. “Как заправский конференсье.” – говорила она, смеясь, когда я несколь-

ко раз проворачивал пластинку в руках прежде чем опустить ее на черную гладкую поверхность. Игла, взвизгнув, находила нужный желобок, а мы не сговариваясь, жмурились в предвкушении первых аккордов.

Когда луна, раздвинув темное небо, выныривала поглядеть на нас, а птицы в кустах сирени переставали стесняться чужеродной музыки, бабушка давала мне большое белое махровое полотенце. И я, потирая сонные глаза, брел в ванную комнату. На втором этаже, полностью занятым спальней, стояли две большие кровати друг напротив друга. Кроме платяного шкафа, часов с кукушкой и старой фотографии на стене здесь больше ничего не было. Моя кровать, с пружинным матрасом и пуховой периной на нем, дружелюбно поскрипывала. Бабушка поправляла одеяло, а я, повернувшись на левый бок, устало выдыхал “спокночи” и закрывал глаза. Ветер мягко покачивал шторы открытого окна, пуская на секунду к нам любопытную луну.

“Ба, – я только проснулся и разглядывал черно-белый снимок на стене, – А ты сильно любила дедушку?”

Они вдвоем, молодые и красивые, улыбались мне каждое утро.

“Да, – бабушка встала со своей кровати и подошла к фотографии, – Мы были очень счастливы здесь, малыш”.

Ночью я проснулся. В комнате было темно и прохладно. Я покрутился, уютно сбивая вокруг себя одеяло. Матрас за-

ворчал. Ветер стукнул в окно и полилась тихая нежная мелодия по комнате. С удивлением я сел на кровати. “Три года ты мне снилась, а встретилась вчера.” – пел глубокий мужской голос, растворяясь в музыке. Босиком я подошел к окну и раздвинул шторы. Бабушка, такая молодая и красивая в лунном свете, кружилась в танце под яблоней. Невидимый кавалер держал ее согнутый локоть, ладонью второй руки она опиралась на воздух. Ноги скользили в такт музыке. Я моргнул. Дедушка с фотографии в спальне, улыбаясь, обнял ее за спину, подхватил руку и уверенно повел в вальсе по двору.

Зевая, счастливый я вернулся к себе в кровать под теплое мягкое одеяло.